

Уголовно-процессуальные полномочия стороны защиты в судебном производстве в суде первой инстанции в Украине и России

Моторыгина Марина Геннадьевна,

соискатель кафедры уголовного процесса Национального университета «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого», г. Харьков.

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор

Грошевой Юрий Михайлович.

Новый Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее УПК Украины) закрепил общие основы уголовного производства, одной из которых является состязательность, предусматривающая самостоятельное отстаивание стороной обвинения и стороной защиты их правовых позиций, прав, свобод и законных интересов средствами, предусмотренными УПК Украины (ч. 1 ст. 22 УПК Украины).

Состязательное построение уголовного производства также означает, что стороны имеют равные права на соби́рание и представление в суд вещей, документов, иных доказательств, ходатайств, жалоб, а также на реализацию иных процессуальных прав, предусмотренных УПК Украины (ч. 2 ст. 22 УПК Украины). Процессуальное равенство сторон в уголовном производстве является важнейшим элементом справедливого рассмотрения уголовного производства.

Каждый участник уголовного производства наделяется равными правами и несет равные обязанности для отстаивания собственной позиции, что и обеспечивает равенство участников уголовного производства перед законом и судом. При этом понятия «равные права» и «равные обязанности» могут быть различными в зависимости от того, в каком процессуальном статусе находится лицо (прокурор, следователь, подозреваемый, потерпевший и т.д.). Равенство прав (обязанностей) состоит в том, что каждый участник уголовного производства наделен правами и несет обязанности, которые отвечают его процессуальному положению [10, с. 84].

Объективность и беспристрастность суда создает необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей (ч. 6 ст. 22 УПК Украины), чем обеспечивается возможность эффективного выполнения сторонами не только их процессуальных функций, но и задач уголовного судопроизводства. С этой целью закон наделяет стороны процессуальными полномочиями. Именно путем реализации имеющихся у сторон полномочий они отстаивают свои законные интересы в уголовном производстве.

Полномочие – это право, предоставленное кому-либо для осуществления чего-либо [12, с. 684; 4, с. 405; 9, с. 1000]. Схожее определение дано в толковом словаре С. И. Ожегова, в котором указано, что полномочие – это официально предоставленное кому-либо право какой-нибудь деятельности, ведения дел [6, с. 553]. В толковом юридическом словаре полномочия определяют как право одного лица (представителя) совершать сделки от имени другого лица (представляемого), тем самым создавая, изменяя или прекращая права и обязанности представляемого [1, с. с. 334-335].

Полномочия как совокупность процессуальных прав и обязанностей по своему содержательному смыслу должны обеспечить каждому участнику уголовного производства возможность достижения поставленных перед ним задач через выполнение процессуальных функций. Наделение конкретного участника уголовного производства процессуальными полномочиями означает его возможность и обязанность осуществлять действия, определенные функциями, которые он выполняет в процессуальной деятельности [3, с. 20].

Следовательно, полномочия стороны уголовного производства – это совокупность процессуальных прав и обязанностей, которыми наделена сторона для достижения задач уголовного производства, а также выполнения её процессуальных функций.

В УПК Украины определение понятия полномочий сторон уголовного производства отсутствует. Аналогичная ситуация сложилась и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ). Термин «полномочия» употребляется только в отношении участников уголовного производства, входящих в сторону обвинения, или защитника.

Нормы УПК Украины, закрепляющие права и обязанности сторон уголовного производства, образуют определенные группы полномочий. Эти группы имеют характерные для системы признаки,

среди которых можно выделить связь, целостность и обусловленную ими устойчивую уголовно-процессуальную структуру. Значение системы уголовно-процессуальных полномочий сторон заключается в том, что ее элементы (процессуальные права, обязанности и деятельность) обуславливают целенаправленность процессуальных действий сторон, тем самым обеспечивая полноту, всесторонность и объективность рассмотрения уголовного производства.

В систему уголовно-процессуальных полномочий сторон входят:

1) полномочия, характерные для стороны защиты и стороны обвинения на всех стадиях уголовного производства;

2) полномочия, характерные только для одной из сторон уголовного производства в рамках конкретного уголовно-процессуального института;

3) полномочия, присущие конкретному участнику со стороны защиты или со стороны обвинения, включая права и обязанности лиц, которые в силу возраста, психических или физических недостатков не способны в полной мере реализовать свои права лично.

К первой группе полномочий относятся права и обязанности участников уголовного производства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, связанные с защитой их прав, свобод и законных интересов; с защитой человеческого достоинства; с равенством прав на собрание и представление в суд доказательств, ходатайств, жалоб; с обжалованием процессуальных решений, действий или бездействия суда, следственного судьи, прокурора и следователя; с ознакомлением с процессуальными решениями и получением их копий и т.д.

Так, например, в судебном производстве в суде первой инстанции стороны уголовного производства наделены такими процессуальными полномочиями, как право в ходе судебного разбирательства ходатайствовать о признании доказательств недопустимыми, а также приводить возражения против признания доказательств недопустимыми (ч. 3 ст. 89 УПК Украины); право получать от участников уголовного судопроизводства и других лиц с их согласия объяснения, которые не являются источником доказательств (ч. 8 ст. 95 УПК Украины); обязанность предоставить другой стороне возможность осмотреть или скопировать оригиналы документов (ч. 7 ст. 99 УПК Украины); право представить заключение эксперта, основанное на его научных, технических или иных специальных знаниях (ч. 2 ст. 101 УПК Украины); право ознакомления с материалами уголовного производства, если стороны об этом заявят ходатайство, а также право делать из материалов необходимые выписки и копии во время ознакомления (ч. 2 ст. 317 УПК Украины); право заявлять ходатайства о вызове эксперта для допроса для разъяснения заключения (ч. 1 ст. 356 УПК Украины); право заявлять ходатайство о привлечении специалиста (ч. 2 ст. 360 УПК Украины); право заявлять ходатайства о дополнении судебного разбирательства при окончании выяснения обстоятельств и проверки их доказательствами (ч. 2 ст. 363 УПК Украины) и т.д.

Также в первой группе полномочий сторон в уголовном производстве выделяются права и обязанности, связанные с защитой их прав. К ним относятся свобода в использовании своих прав в пределах и способом, предусмотренных УПК Украины (ч. 1 ст. 26 УПК Украины); право ходатайствовать об избрании, изменении или отмене мер обеспечения, в том числе меру пресечения, избранную в отношении обвиняемого (ч. 3 ст. 315 УПК Украины); обязательное участие сторон в судебном рассмотрении (ч. 2 ст. 318 УПК Украины); право получить в суде копию приговора или постановления суда (ч. 6 ст. 376 УПК Украины); право подать заявление в суд о разъяснении судебного решения (ч. 1 ст. 380 УПК Украины); право на обжалование в установленном УПК Украины порядке судебные решения и инициировать их просмотр, знать о поданных на них апелляционных и кассационных жалобах, заявлениях об их пересмотре, подавать на них возражения (п. 6 ч. 4 ст. 42 УПК Украины) и т.д.

Вторая группа полномочий представляет собой совокупность прав и обязанностей, которые принадлежат только одной из сторон уголовного производства. Поэтому следует в полномочиях, которые присущи только стороне защиты, выделить следующие группы:

1) полномочия, направленные на обеспечение прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого;

2) полномочия, направленные на выяснение обстоятельств, опровергающих подозрение или обвинение, смягчающих или исключających уголовную ответственность подозреваемого, обвиняемого.

В теории права субъективные права, свободы и законные интересы объединили в триаду самостоятельных объектов правовой охраны личности. Субъективное право – это гарантированная

государством мера возможного (дозволенного, допустимого, разрешенного) поведения личности, важнейший элемент ее конституционного статуса. В основе данного правового явления лежит категория юридически обеспеченных возможностей, которые в юридической науке иногда именуется «правомочиями». Правомочия индивида, которые он может реализовать самостоятельно, не вступая в правоотношения с другими субъектами права, и представляют собой свободу. Что касается «законных интересов», то в основе этого словосочетания лежит родовое понятие – «интерес». Интерес, как известно, наряду с запросами и потребностями человека, служит мощным регулятором его социального и правового поведения. В этой связи необходимо различать интерес как социальную и правовую категорию. Объектом юридической защиты выступает не любой, а только охраняемый законом интерес (законный интерес) [8, с. 37, 40, 41].

В зависимости от процессуального интереса УПК Украины классифицирует всех участников уголовного производства на сторону обвинения, сторону защиты и иных участников уголовного производства.

Согласно п. 19 ч. 1 ст. 3 УПК Украины к стороне защиты относятся подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого предусматривается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера или решался вопрос об их применении, их защитники и законные представители.

Гражданского ответчика украинский законодатель отнес к иным участникам уголовного производства, хотя его деятельность в уголовном производстве направлена на защиту от предъявленных к нему обвинений по поводу нанесенного имущественного вреда. Поэтому предпочтение следует отдать российскому законодательному урегулированию этого вопроса. В соответствии с п. 46 ч. 1 ст. 5 УПК РФ гражданский ответчик в уголовном производстве является одним из участников со стороны защиты.

Каждый отдельный участник, представляющий определенную сторону, наделяется такими процессуальными правами и обязанностями, которые подчеркивают его процессуальный статус. Именно они и образуют третью группу уголовно-процессуальных полномочий.

Например, на защитника возложена обязанность использовать все средства защиты, предусмотренные уголовно-процессуальным законом Украины (ч. 1 ст. 47 УПК Украины), а также обязанность не разглашать без согласия подозреваемого, обвиняемого сведения, ставшие ему известными в связи с участием в уголовном производстве и составляющие адвокатскую тайну или иную охраняемую законом тайну (ч. 3 ст. 47 УПК Украины). Защитник также не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в установленном законом порядке. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность (ч. 3 ст. 53 УПК РФ).

В УПК РФ законодатель удачно объединил нормы, касающиеся как прав, так и обязанностей защитника, в одну статью, которая называется «Полномочия защитника». В Украине, к сожалению, такая статья отсутствует. В УПК Украины лишь указано, какими официальными документами подтверждаются полномочия защитника, но без конкретизации их, что влечет за собой невозможность эффективно реализовать свои права и обязанности. Законом предусмотрено, что защитник пользуется процессуальными правами обвиняемого, защиту которого он осуществляет, кроме процессуальных прав, реализация которых осуществляется непосредственно обвиняемым и не может быть поручена защитнику (ч. 4 ст. 46 УПК Украины), которые согласно выше указанной классификации также относятся к третьей группе процессуальных полномочий.

В частности, только обвиняемый вправе отказаться от защитника или заменить его (ч. 1 ст. 54 УПК Украины); давать показания во время судебного разбирательства (ч. 2 ст. 95 УПК Украины); пользоваться заметками в судебном заседании (ч. 4 ст. 351 УПК Украины); на последнее слово в судебном разбирательстве (ст. 365 УПК Украины); заявлять ходатайства о доставке в судебное заседание суда апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 376 УПК Украины) и т.д.

К третьей группе полномочий также относятся права и обязанности лица, участвующего в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера. Так, согласно ч. 1 ст. 506 УПК Украины указанное лицо пользуется правами подозреваемого и обвиняемого в объеме, который определяется характером расстройства психической деятельности или психического заболевания согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, и осуществляет их через законного представителя, защитника. Поскольку такие лица не всегда могут в полной мере осознавать характер осуществляемых с ними действий, то законом предусмотрены дополнительные гарантии для

защиты их прав и законных интересов в уголовном производстве. Так, обязательным является участие защитника и законного представителя лица, в отношении которого осуществляется уголовное производство.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, так же, как и подозреваемый и обвиняемый по уголовному делу, по существу, уличается в совершении деяния, запрещенного уголовным законом. Поэтому такому лицу, хотя оно и не привлекается к уголовной ответственности, должны обеспечиваться равные с другими лицами, в отношении которых осуществляется преследование, процессуальные права, а именно: знать, в совершении какого общественно опасного деяния его уличают, давать объяснения по обстоятельствам дела, заявлять ходатайства, участвовать в производстве следственных действий и судебном разбирательстве, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора или суда, знакомиться с заключением экспертов и др.» [7]. Для этого лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должно иметь процессуальное положение с широким объемом прав для защиты своих законных интересов [2, с. 93].

К третьей группе полномочий также принадлежат уголовно-процессуальные права и обязанности несовершеннолетних. Их физическое, умственное и психическое развитие обуславливает неустойчивость их характера, незрелость мышления, склонность к наследованию поведения старших и взрослых лиц и другие подобные черты, а также невозможность в полной мере самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Учитывая все это, законодатель устанавливает дополнительные гарантии, которые обеспечивают выяснение обстоятельств, которые подлежат доказыванию в уголовном производстве, охрану прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, лиц, которые на момент совершения общественно опасного деяния, которое имеет признаки уголовного правонарушения, не достигли возраста, с которого возможна уголовная ответственность за его совершение, а также повышения воспитательного влияния такого производства путем создания доброжелательной к ребенку среды и процесса, в рамках которого осуществляется уголовное производство в отношении лиц, младше 18 лет [11, с. 376].

Так, ч. 1 ст. 44 УПК Украины предусматривает, что если подозреваемым, обвиняемым является несовершеннолетний, то к участию в процессуальном действии привлекается его законный представитель, который согласно ч. 5 ст. 44 УПК Украины пользуется процессуальными правами лица, интересы которого он представляет, кроме процессуальных прав, реализация которых осуществляется непосредственно подозреваемым, обвиняемым и не может быть поручена представителю. Участие защитника в таком уголовном производстве вообще является обязательным (ст. 52 УПК Украины). Более того, не может быть принят и отказ несовершеннолетнего от защитника.

В рамках затронутой темы следует обратить внимание еще на один вопрос. Речь идет о специфике процессуального положения законного представителя в уголовном судопроизводстве. Он действует не вместо несовершеннолетнего, а наряду с ним. Законный представитель - самостоятельный участник уголовного процесса, имеющий предусмотренные законом процессуальные права и обязанности. Следовательно, он отстаивает и защищает интересы не только подростка, но и собственные. Именно поэтому российский законодатель, учитывая такую двойную заинтересованность законного представителя в уголовном процессе, допускает возможность его отстранения от участия в деле при наличии оснований полагать, что действия представителей наносят ущерб интересам несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 426, ч. 2 ст. 428 УПК РФ) [5].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что процессуальные права и обязанности сторон образуют определенные группы полномочий, которые являются элементами системы уголовно-процессуальных полномочий сторон. Цель названной системы заключается не только в обеспечении сторонами их процессуальных функций, а и в достижении задач уголовного производства в целом. Поэтому конкретизация закрепления системы уголовно-процессуальных полномочий сторон в УПК в значительной степени обеспечит правильность их практического применения.

Литература

1. Баскакова М. А. Толковый юридический словарь: бизнес и право (рус.- англ, англ.- рус.) [Текст] / М. А. Баскакова; под общ. ред.: В. М. Хинчука, В. Б. Ляндреса. - М. : Финансы и статистика, 1998. – 688 с.
2. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 224 с.
3. Волкова Л.П. Компетенция органов исполнительной власти: понятие и условия установления // Административное право и процесс. 2008. - № 5. - С. 18-21.
4. Лопатин В. В. Малый толковый словарь русского языка: Около 35000 слов [Текст] / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. - М.: Рус. яз., 1990. – 704 с.
5. Назарчук А. Г. Роль и участие законных представителей несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в уголовном процессе <http://sl.krdu-mvd.ru/files/sl-2009-2.pdf>.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов [Текст] / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведова. - 23-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1991. – 915 с.
7. По делу о проверке конституционности ряда положений ст.ст. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444, 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 13-П// <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102066177&backlink=1&nd=102118332>.
8. Терехин В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 352 с.
9. Великий тлумачний словник сучасної української мови. 250 000 слів [Текст] / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. - К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
10. Кримінальний процес: підручник / Ю. М. Грошевий, В. Я. Тацій, А. Р. Туманянц та ін.; за ред. В. Я. Тація, Ю. М. Грошевого, О. В. Капліної, О. Г. Шило. – Х.: Право, 2013. – 824 с.
11. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар: у 2 т. Т. 2 / Є.М. Блажівський, Ю. М. Грошевий, Ю. М. Дьомін та ін.; за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова. Х.: Право, 2012. – 664 с.
12. Словник української мови [Текст] / К. В. Ленець; ред. тома А. В. Лагутіна. - К.: Наук. думка. Т. 6. П - Поїти. - 1975. – 725 с.

Поступила в редакцію 22.10.2013 г.

Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Курск, 2013. – № 11. – С. 69–73.